

УДК 332.145

<https://doi.org/10.32686/1812-5220-2021-18-4-66-78>

ISSN 1812-5220

© Проблемы анализа риска, 2021

Оценка рисков корпоративно-финансовой безопасности региона (на примере Республики Коми)

Кызыуров М. С.,

Вятский государственный
университет,
610000, Россия, г. Киров,
ул. Московская, д. 36

Аннотация

В статье представлен авторский подход к оценке рисков корпоративно-финансовой безопасности региона.

Целью статьи является разработка, обоснование и апробация авторского подхода к оценке и измерению рисков корпоративно-финансовой безопасности на мезоуровне.

В ходе исследования использовались такие методы, как индикативный метод, метод сравнения, анализ, синтез. В работе анализируются концептуальные подходы к понятию риска безопасности, рассматриваются отличительные характеристики дефиниции «риск» от понятий «угроза» и «опасность».

Далее автором исследуется вопрос о перечне основных рисков в области корпоративно-финансовой безопасности, в результате чего предлагается риск-система, включающая 7 основных рисков, которые оцениваются с помощью методики, основанной на синтезе индикативного и минимаксного методов с применением нормирующей функции и столбчатной шкалы. Для каждого из рисков выбираются индикаторы, а также обосновываются их пороговые величины, которые используются для сравнения с фактическими значениями показателей, на основе чего и измеряется уровень риска. Апробация предложенного в статье подхода осуществлена на примере Республики Коми. В результате риск-диагностики выявлены существенные риски корпоративно-финансовой безопасности региона, а также предложены некоторые рекомендации для решения проблемы улучшения условий ведения бизнеса в регионе.

Полученные результаты работы могут быть использованы органами государственной власти при решении задач государственного управления и мониторинга рисков корпоративно-финансовой безопасности региона.

Ключевые слова: корпоративно-финансовая безопасность, риски, оценка рисков, регион, Республика Коми, индикаторы, бизнес.

Для цитирования: Кызыуров М.С. Оценка рисков корпоративно-финансовой безопасности региона (на примере Республики Коми) // Проблемы анализа риска. Т. 18. 2021. № 4. С. 66—78, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2021-18-4-66-78>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Assessment of Risks of Corporate and Financial Security of the Region (on the Example of the Komi Republic)

Mihail S. Kyzuyurov,

Vyatka State University,
Moskovskaya str., 36, Kirov,
610000, Russia

Abstract

The article presents the author's approach to assessing the risks of corporate and financial security of the region. The purpose of the article is to develop, substantiate and test the author's approach to assessing and measuring risks of corporate and financial security at the meso-level. The research used methods such as indicative method, comparison method, analysis, synthesis. The paper analyzes conceptual approaches to the concept of security risk, examines the distinctive characteristics of the definition of "risk" from the concepts of "threat" and "danger". Further, the author examines the issue of the list of main risks in the field of corporate financial security, as a result of which a risk system is proposed that includes 7 main risks, which are assessed using a methodology based on the synthesis of an indicative approach and a minimax method using a normalizing function and a 100-point scale. For each of the risks, indicators are selected, and their threshold values are justified, which are used for comparison with the actual values of indicators, on the basis of which the level of risk is measured. Approbation of the approach proposed in the article was carried out on the example of the Komi Republic. As a result of the risk diagnostics, significant risks of the corporate and financial security of the region were identified, and some recommendations were proposed for solving the problem of improving the conditions for doing business in the region. The obtained results of the work can be used by public authorities in solving the problems of public administration and monitoring the risks of the corporate and financial security of the region.

Keywords: corporate and financial security, risks, risk assessment, region, Komi Republic, indicators, business.

For citation: Kyzuyurov M.S. Assessment of risks of corporate and financial security of the region (on the example of the Komi Republic) // Issues of Risk Analysis. Vol. 18. 2021. No. 4. P. 66—78, <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2021-18-4-66-78>

The author declare no conflict of interest.

Содержание

Введение

1. Понятие и виды рисков корпоративно-финансовой безопасности

2. Методология оценки рисков корпоративно-финансовой безопасности

3. Результаты

Заключение

Литература

Введение

Важнейшим элементом финансово-бюджетной безопасности региона является корпоративно-финансовая безопасность, особая роль которой обусловлена теми функциями и задачами, которые выполняет бизнес в экономике. Именно бизнес обеспечивает домохозяйства необходимым количеством благ, используемых в процессе жизнедеятельности, а также предоставляет товары и оказывает услуги по заказу государства через механизм государственных закупок. Развитие предпринимательства, в особенности малого, является одной из главных задач государства. От того, насколько развит бизнес в регионе, зависят уровень его благосостояния, промышленного и инновационного развития, показатели уровня и качества жизни населения. В современной рыночной системе предпринимательство занимает центральное положение, оно обеспечивает социальную и политическую стабильность в обществе, можно согласиться с утверждением П. Дракера, который сравнивает бизнес с «позвоночником экономики» [5].

В современной России имеются значительные проблемы в сфере развития малого и среднего предпринимательства, существуют риски, препятствующие нормальному развитию нашей страны и ее регионов. В наиболее развитых странах мира большая часть населения занята в сфере малого бизнеса. Доля малого бизнеса в ВВП Италии составляет 68%, Китая — 60%, ФРГ — 53%, а России — лишь 21% [18, с. 9]. При этом количество субъектов малого предпринимательства в США в расчете на одну тысячу человек составляет 90 человек, а в России, согласно официальным статданным за 2020 год, — 39. В зарубежной литературе подчеркивается важность малого бизнеса для развития экономики, в частности, ряд авторов отмечают стимулирование развития новых технологий и инноваций именно малыми предприятиями за счет их гибкости и высокой конкуренции на рынках товаров и услуг, которые приводят к необходимости постоянно совершенствовать предлагаемые продукты и процессы по их выпуску на рынок [9, с. 334]. Кроме того, малые предприятия обеспечивают занятость населения, так как постоянно создают все новые рабочие места, обеспечивая устойчивый рост экономики [2, с. 133; 8, с. 244;

9, с. 333]. Таким образом, для преодоления отставания в области экономики и современных технологий России необходимо улучшать условия ведения предпринимательства в стране, органы управления и государственной власти должны своевременно реагировать на возникающие риски, чтобы не допустить их перерастания в значительные угрозы экономической безопасности.

Сложная экономическая ситуация, в которой оказалась Россия в последние десять лет в результате появления новых угроз и рисков безопасности, таких как: коронавирусная инфекция, принявшая характер пандемии, и связанные с ней ограничения, санкции в отношении ряда отраслей и российских компаний, принятые рядом западных стран, экономический застой, проявляющийся в стагнации экономики, быстрые темпы инфляции на фоне продолжающегося снижения реальных доходов и покупательной способности населения, деиндустриализация и разрушение промышленности, отток капитала из страны, а также многие другие риски и угрозы, — привели к ухудшению делового климата на территории страны, сокращению количества действующих предприятий в результате финансовой несостоятельности и увеличения доли теневой экономики из-за высокой налоговой нагрузки на бизнес.

Для повышения уровня корпоративно-финансовой безопасности необходимо создание действенного механизма, направленного на идентификацию, измерение и воздействие на имеющиеся риски.

1. Понятие и виды рисков корпоративно-финансовой безопасности

В научной литературе ведутся дискуссии по поводу того, что представляет собой риск. Норвежские исследователи L. Fjaeran и T. Aven понимают под риском неопределенность, проявляющуюся в двувариативной комбинации последствий [6, с. 175]: с одной стороны, существует гипотетическая вероятность положительного исхода события, с другой — реализация негативного для хозяйствующего субъекта варианта.

Чаще всего понятие «риск» сравнивают с понятием «угроза». В научной литературе популярен подход, в соответствии с которым риск отличается

от угрозы тем, что он в ситуации неопределенности может привести не только к негативному результату, но также и к позитивным последствиям, в то время как угроза всегда несет в себе вред и негативные последствия [3, с. 65].

Давая характеристику риску, итальянские исследователи Ф. Батистелли и М. Галантино отмечают следующие характерные особенности, отличающие риски:

- 1) неопределенность будущего результата;
- 2) результаты необязательно являются негативными, они могут приносить пользу или вред для различных субъектов;
- 3) является следствием человеческих решений [3, с. 69].

Применительно к характеристике рисков в сфере безопасности обычно в литературе используется другой подход, в соответствии с которым риски так же, как и угрозы, рассматриваются в негативном ключе, отличаясь от последних более низкой степенью опасности вызываемых ими последствий [16, с. 19]. При этом подходе риски рассматриваются как вероятность наступления негативных событий, появления непредвиденных расходов хозяйствующих субъектов, потерь [17, с. 83].

Еще одна точка зрения состоит в том, что сущность рисков применительно к категории безопасности состоит в измерении уровня опасности угроз: риски показывают, насколько те или иные угрозы представляют опасность для общества, государства, личности, предприятий и организаций, природы и т. д. [20, с. 12]. Таким образом, в случае соотнесения дефиниций «риск», «опасность» и «угроза» под риском понимается степень опасности угрозы. На наш взгляд, именно этот подход следует использовать при характеристике рисков в области предпринимательства. Сама по себе угроза корпоративно-финансовой безопасности не наносит ущерб предприятиям до тех пор, пока она не реализована. Соответственно, выявление и измерение рисков позволяет вовремя предотвратить наступление негативных последствий для бизнес-сообщества и экономики региона в целом.

В научной литературе существуют различные подходы к перечню рисков в области корпоративно-финансовой безопасности.

А. О. Аяндибу и Д. Хоутон среди рисков в области предпринимательства, имеющих отношение к финансовой сфере, выделяют: отсутствие доступа к финансам, проявляющееся в невозможности получения кредита предпринимателем; высокие процентные ставки по кредитам; недостаточную государственную поддержку малого бизнеса; преступления; риски, связанные с падением спроса на товары, работы и услуги; высокий уровень конкуренции; коррупцию; слишком высокую налоговую нагрузку на бизнес; длительную рецессию в экономике; нехватку квалифицированной рабочей силы; высокую инфляцию; риски, связанные с недостатками в системе управления предприятиями (отсутствие деловых навыков, неадекватное исследование рынка, отсутствие опыта, связанного с управлением рисками) и т. д. [2, с. 136].

Д. Агустия, Н. П. Мухаммад и Я. Перматасари считают, что основным бизнес-риском является риск банкротства вследствие невозможности компании выполнить свои обязательства перед контрагентами [1, с. 1]. При этом риск банкротства представляет опасность не только для акционеров и руководящего звена компании, но также и для кредиторов, которые могут не получить своих денег, работников предприятия, которые в случае банкротства могут потерять работу, общества, так как в результате ликвидации предприятия предложение на рынке товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) предприятием населению, снизится.

А. У. Рейман, М. Анвар полагают, что самым опасным риском для предпринимателя является высокий уровень конкуренции на рынках товаров и услуг [10, с. 207].

Л. Козубикова, Л. Хомолка, Д. Кристалас акцентируют внимание на исследовании финансовых рисков, связанных с отсутствием банковского финансирования малого и среднего бизнеса [7, с. 36]. Кроме того, указанные авторы в качестве риска предпринимательской деятельности выделяют плохую структуру капитала малых и средних компаний, проявляющуюся в высокой долговой нагрузке на бизнес [7, с. 37]. Высокая долговая зависимость компаний региона, в свою очередь, приводит к повышению процентных ставок по кредитам, что не-

гativamente сказывается на финансовой устойчивости предприятий.

Еще одним риском, выделяемым в зарубежной научной литературе, является утрата конкурентоспособности предприятиями из-за научно-технологического отставания от конкурентов [4]. На наш взгляд, данный риск имеет особую важность в силу экспоненциального ускорения научно-технологического развития, особенно в области цифровых технологий.

З. М. Бикметова в качестве основных рисков финансовой безопасности предприятия называет следующие:

- 1) структурный риск (риск структуры капитала);
- 2) риск потери финансовой устойчивости;
- 3) риск снижения ликвидности и потери платежеспособности;
- 4) риск снижения прибыли;
- 5) риск банкротства [11, с. 372; 12, с. 67].

Т. А. Власенкова, Т. М. Панченко и А. П. Цыпин среди финансовых рисков предприятия называют риск упущенной выгоды, риск потери финансовых ресурсов, риск недополучения прибыли [13, с. 275].

Во всех рассмотренных подходах речь идет об исследовании рисков с позиции одного отдельного предприятия. В научной литературе практически отсутствуют исследования, посвященные проблемам корпоративной безопасности на мезо-уровне.

Для оценки уровня корпоративно-финансовой безопасности на уровне региона, на наш взгляд, необходимо разработать систему индикаторов, позволяющих оценить состояние бизнес-процессов не на уровне отдельных предприятий, а в целом.

Система рисков корпоративно-финансовой безопасности на уровне региона, на наш взгляд, выглядит следующим образом:

- 1) риск убыточности ведения бизнеса в регионе;
- 2) риск невозможности для организаций региона отвечать по своим финансовым обязательствам;
- 3) риск снижения ликвидности предприятий региона;
- 4) риск нехватки финансирования деятельности предприятий региона;
- 5) риск ликвидации субъектов малого и среднего бизнеса из-за сложности ведения бизнеса в регионе;

6) риск снижения количества работников, занятых в сфере малого бизнеса;

7) инфляционный риск, включающий увеличение себестоимости производства и затрат на реализацию товаров.

2. Методология оценки рисков корпоративно-финансовой безопасности

Для оценки степени опасности рисков корпоративно-финансовой безопасности региона, на наш взгляд, следует использовать риск-ориентированный подход, в соответствии с которым для каждого из выделенных рисков подбирается соответствующий показатель, который позволяет оценить уровень безопасности.

В целях измерения рисков целесообразно использовать пороговые уровни, которые показывают степень отклонения фактических значений показателей от величины, при котором риски безопасности отсутствуют. Предлагаем использовать три пороговых уровня.

1. Первый уровень соответствует значениям показателя, при котором обеспечивается максимальный уровень безопасности, нет сигналов о том, что уровень безопасности понизится в дальнейшем и реализуется угроза.

2. Второй уровень предполагает стабильное состояние системы, когда нет существенных рисков системе безопасности, однако показатель находится на уровне, близком к нижней границе безопасности, соответственно, в случае возникновения неблагоприятных обстоятельств риск может вырасти.

3. Третий уровень. Нахождение на отметке ниже второго порогового уровня означает, что существуют риски в системе безопасности, игнорирование которых ведет к реализации угрозы. На этом уровне все риски по степени можно подразделить на четыре зоны:

- 1) риски небольшой опасности;
- 2) риски высокой опасности;
- 3) риски кризисного уровня;
- 4) риски катастрофического уровня.

На первом этапе диагностики рисков формируется перечень рисков, определяются индикаторы, с помощью которых происходит измерение степени

опасности по каждому из направлений. Далее разрабатываются пороговые величины каждого из индикаторов.

В целом индикативная система корпоративно-финансовой безопасности региона выглядит следующим образом. В табл. 1 представлены основные риски корпоративно-финансовой безопасности на мезоуровне, индикаторы, используемые для оценки степени опасности риска, а также пороговые уровни для каждого из индикаторов.

Далее приводится краткая характеристика каждого из приведенных индикаторов.

Рассмотрим индикаторы корпоративно-финансовой безопасности регионов.

1. Индикатор «Доля убыточных предприятий, %» — относительный показатель, рассчитываемый путем деления количества убыточных предприятий региона на общее количество предприятий, используется для оценки риска убыточности ведения бизнеса в регионе. Пороговое значение индикатора определено экспертным способом на основе работ С. Ю. Глазьева [15], О. Б. Ганина и М. В. Шляпиной на уровне 25% [14, с. 86].

2. Индикатор «Величина просроченной кредиторской задолженности к ВРП, %» — индикатор, представляющий собой отношение суммы кредиторской задолженности физических и юридических лиц к величине ВРП, %. Показатель используется для оценки риска невозможности организаций региона отвечать по своим финансовым обязательствам. Пороговая величина определена на уровне 3,8 исходя из среднероссийских значений за 5 последних лет.

3. Индикатор «Сводный коэффициент текущей ликвидности (коэффициент покрытия)» — индикатор, рассчитываемый как среднее арифметическое коэффициентов текущей ликвидности по видам деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «строительство», «торговля». Коэффициент текущей ликвидности представляет собой отношение суммы оборотных активов предприятий региона к общему объему краткосрочных обязательств и является индикатором, с помощью которого определяется уровень опасности угрозы снижения способности организаций региона погашать текущие обязательства. Поро-

Таблица 1. Индикативная система корпоративно-финансовой безопасности региона

Table 1. Indicative system of corporate and financial security of the region

Риск	Название индикатора	Пороговое значение	Верхний порог	Нижний порог
Риск убыточности ведения бизнеса в регионе	Удельный вес убыточных организаций	≤ 25	$\leq 15,6$	$\leq 62,5$
Риск невозможности организаций региона отвечать по своим финансовым обязательствам	Просроченная кредиторская задолженность к ВРП, %	$\leq 3,8$	$\leq 2,4$	$\leq 9,5$
Риск снижения ликвидности предприятий региона	Сводный коэффициент текущей ликвидности (покрытия) предприятий региона	≥ 200	≥ 240	≥ 40
Риск нехватки финансирования деятельности предприятий региона	Сводный коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами региона	≥ 10	≥ 12	≥ 2
Риск ликвидации субъектов малого и среднего бизнеса из-за сложности ведения бизнеса в регионе	Количество субъектов малого предпринимательства на 1000 человек	≥ 40	≥ 48	≥ 8
	Количество субъектов среднего предпринимательства на 100 000 человек	≥ 13	≥ 16	≥ 3
Риск снижения количества работников, занятых в сфере малого бизнеса	Количество работников, занятых в сфере малого бизнеса, на 1000 человек	≥ 100	≥ 120	≥ 20
Инфляционный риск, включающий увеличение себестоимости производства и затрат на реализацию товаров	Индекс цен производителей промышленных товаров	≤ 104	$\leq 102,5$	≤ 110

говое значение индикатора определено на уровне 200 исходя из сложившейся международной практики.

4. Индикатор «Сводный коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами» — индикатор, представляющий собой среднее арифметическое коэффициентов обеспеченности собственными оборотными средствами по видам деятельности «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «строительство», «торговля». Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами рассчитывается с помощью деления суммы всех собственных оборотных средств организаций региона на сумму фактической стоимости всех оборотных средств, находящихся в наличии у предприятий региона, и является индикатором, позволяющим измерить уровень угрозы нехватки у организаций региона средств, необходимых для финансирования их текущей деятельности. Общепризнанным является пороговое значение на уровне 10%.

5. Индикатор «Количество субъектов малого предпринимательства на 1000 человек» — индикатор, показывающий уровень развития малого бизнеса в регионе, определяется на основе данных из Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. Для расчета показателя необходимо сложить количество всех субъектов малого предпринимательства в регионе, разделить его на количество жителей региона и умножить на 1000. Низкие значения показателя свидетельствуют о недостаточном развитии малого бизнеса в регионе. Пороговое значение индикатора установлено на уровне 40 исходя из среднероссийских значений индикатора за 5 лет.

6. Индикатор «Количество субъектов среднего предпринимательства на 100 000 человек» — индикатор, показывающий уровень развития среднего бизнеса в регионе, определяется на основе данных из Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. Для расчета показателя необходимо сложить количество всех субъектов среднего предпринимательства в регионе, разделить эту цифру на количество жителей региона и умножить получившееся число на 100 000. Низкие значения показателя свидетельствуют о недостаточном раз-

витии среднего бизнеса в регионе. Пороговое значение индикатора установлено на уровне 13 исходя из среднероссийских значений индикатора за 5 лет.

7. Индикатор «Количество работников, занятых в сфере малого бизнеса, на 1000 человек» является индикатором развития малого бизнеса в регионе, рассчитывается на основе данных из Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства и показывает уровень занятости в сфере малого бизнеса. Пороговое значение индикатора составляет 100 человек, что равняется 10% от общего количества занятых.

8. Индикатор «Индекс цен производителей промышленных товаров (ИЦП), %» — индексный показатель, который объединяет в себе индексы цен по видам экономической деятельности «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений». Показатель исчисляется с помощью данных о суммарной стоимости обследуемых видов деятельности в ценах отчетного периода и суммарной стоимости этих видов деятельности в ценах предыдущего периода. По отдельным видам экономической деятельности индексы цен рассчитываются из сумм стоимостей тех товарных групп и самостоятельных товаров, которые входят в этот вид деятельности. Рост цен на сырье и материалы приводит к ускорению темпов инфляции в других секторах экономики региона. В конечном счете величина индекса производителей влияет и на индекс потребительских цен. Пороговое значение индикатора также определено на уровне 104% исходя из целевого уровня по инфляции, определенного Банком России.

На втором этапе для каждого из регионов на основе официальных статистических данных определяются фактические значения по индикаторам, которые используются в дальнейшем для расчета балльных оценок по каждому из индикаторов с помощью методики, базирующейся на соединении индикативного метода с ранжированием с использованием минимаксного подхода и приведением фактических значений индикатора к нормированному. Кроме того, для оценки рисков предлагается

использовать стобальную шкалу [19, с. 367]. Расчет балльных оценок по индикаторам является третьим этапом диагностики корпоративно-финансовой безопасности регионов.

На следующем, четвертом этапе с помощью среднего арифметического полученных балльных оценок рассчитывается итоговый уровень корпоративно-финансовой безопасности региона. На пятом этапе для региона определяются наиболее значимые риски, происходит ранжирование регионов по уровню безопасности.

Представленная методика оценки рисков корпоративно-финансовой безопасности была апробирована на примере Республики Коми.

В табл. 2 представлены фактические значения показателей, необходимые для расчета балльных оценок. По индикаторам «Удельный вес убыточных организаций» и «Просроченная кредиторская задолженность к ВРП, %» были взяты данные за период с 2015 по 2019 г. из-за отсутствия официальных статданных за 2020 г., по остальным индикаторам значения индикаторов рассчитывались за период с 2016 по 2020 г. Расчет значений индикаторов осу-

ществлялся на основе официальных статистических данных Росстата и Федеральной налоговой службы России.

На основе представленных данных были рассчитаны балльные оценки по индикаторам с помощью нормирующей функции, предложенной нами в другой работе [19, с. 367—368]. Для того чтобы проанализировать риски в динамике и исключить фактор случайности, балльные оценки были рассчитаны на основе средних значений индикаторов за пятилетний период. Балльные оценки по индикаторам, а также итоговый уровень корпоративно-финансовой безопасности представлены в табл. 3.

После расчета балльных оценок корпоративно-финансовой безопасности региона осуществляется определение уровня риска по каждому из индикаторов на основе специально разработанной шкалы измерения рисков, включающей шесть уровней. С помощью данной шкалы осуществляется ранжирование рисков корпоративно-финансовой безопасности региона по степени опасности. Шкала рисков представлена в табл. 4.

Таблица 2. Значения индикаторов корпоративно-финансовой безопасности Республики Коми за 5 лет

Table 2. Values of indicators of corporate and financial security of the Komi Republic for 5 years

№	Название индикатора	Значения индикатора						
		2015	2016	2017	2018	2019	2020	5 лет
1	Удельный вес убыточных организаций	38,4	39,4	43,2	48,4	38,7	40,4	42,0
2	Просроченная кредиторская задолженность к ВРП, %	3,7	3,9	3,6	3,5	3,8		3,7
3	Сводный коэффициент текущей ликвидности (покрытия) предприятий региона		174,3	199,2	251,0	233,3	225,6	216,7
4	Сводный коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами региона		10,8	-11,4	1,5	19,1	8,3	5,7
5	Количество субъектов малого предпринимательства на 1000 человек		36	35	35	33	32	34
6	Количество субъектов среднего предпринимательства на 100 000 человек		9	8	7	7	7	7
7	Количество работников, занятых в сфере малого бизнеса, на 1000 человек		94	87	82	75	70	79
8	Индекс цен производителей промышленных товаров		113	114,3	106,2	99,6	99,5	106,5

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата и ФНС России.

Таблица 3. Балльные оценки корпоративно-финансовой безопасности Республики Коми*Table 3. Scores of corporate and financial security of the Komi Republic*

№	Название индикатора	Балл за 5 лет	Балл за 1 год
1	Удельный вес убыточных организаций	44	48
2	Просроченная кредиторская задолженность к ВРП, %	82	80
3	Сводный коэффициент текущей ликвидности (покрытия) предприятий региона	88	93
4	Сводный коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами региона	37	64
5	Количество субъектов малого предпринимательства на 1000 человек	65	60
6	Количество субъектов среднего предпринимательства на 100 000 человек	36	34
7	Количество работников, занятых в сфере малого бизнеса, на 1000 человек	59	50
8	Индекс цен производителей промышленных товаров	47	100
Итоговый балл		57	66

Источник: рассчитано автором.

Таблица 4. Шкала измерения рисков*Table 4. Risk measurement scale*

Уровень риска	Количество баллов
Полное отсутствие рисков	90—100
Стабильность	80—89
Низкий риск	60—79
Высокий риск	40—59
Критический риск	20—39
Катастрофический риск	1—19

Источник: составлено автором.

Для обеспечения визуализации уровня рисков по каждому из анализируемых индикаторов была составлена лепестковая диаграмма, которая представлена на рисунке.

3. Результаты

Представленные на диаграмме данные свидетельствуют о том, что в 2020 г. по сравнению со средним уровнем за 5 лет уровень корпоративно-финансовой безопасности Республики Коми заметно повысился. Если в среднем за 5 лет по проекции индикаторов отмечен высокий уровень риска, то в 2020 г. общий уровень безопасности соответствует зоне низкого

риска. Однако по ряду направлений в республике значений показателя находятся на низком уровне. Кроме того, несмотря на тенденцию к росту общего уровня корпоративно-финансовой безопасности, лишь по 4 из 8 индикаторов произошло повышение балльных оценок, по остальным четырем показателям в 2020 г. произошло снижение уровня безопасности. При этом лишь по двум из восьми индикаторов балльные оценки в среднем за 5 лет и в 2020 г. находятся в пределах пороговых значений, что свидетельствует о нахождении в зоне стабильности. Так, в регионе отмечен довольно высокий уровень по индикатору «сводный коэффициент текущей ликвидности (покрытия) предприятий региона», а также невысокий уровень просроченной кредиторской задолженности. При этом в 2020 г. по сравнению со средним уровнем за 5 лет по индикатору «сводный коэффициент текущей ликвидности (покрытия) предприятий региона» уровень безопасности повысился, в целом отмечается позитивная динамика, а риск снижения ликвидности предприятий региона отсутствует.

По индикатору «просроченная кредиторская задолженность к ВРП, %» данные за 2019 г. также превышают значения показателя в среднем за 5 лет, что указывает на небольшой рост уровня риска по индикатору, при этом динамика по показателю не имеет устойчивой тенденции к сни-

Рисунок. Риски корпоративно-финансовой безопасности Республики Коми

Figure. Risks of corporate and financial security of the Komi Republic

жению уровня безопасности. Так, в 2016 и 2019 гг. значения индикатора увеличились на 0,2 и 0,3% соответственно, а в 2017 и 2018 гг., напротив, снижались. За весь рассматриваемый период уровень просроченной кредиторской задолженности находился в диапазоне от 3,5 до 3,9%, что, на наш взгляд, не представляет большой опасности для бизнес-сообщества региона, соответственно, риск невозможности организаций региона отвечать по своим финансовым обязательствам в настоящее время отсутствует.

По индикатору «Количество субъектов малого предпринимательства на 1000 человек» зафиксирован низкий уровень риска, при этом в регионе отмечена негативная тенденция к снижению уровня безопасности по индикатору. Если в 2016 г. в регионе на каждую тысячу человек действовало 36 субъектов малого предпринимательства, то к 2020-му фактические значения показателя снизились

до 32 субъектов. При сохранении существующей тенденции уровень риска ликвидации субъектов малого бизнеса из-за сложности ведения бизнеса в регионе в 2021—2022 гг. может повыситься до высокого.

О том, что в Коми происходит ухудшение условий для ведения малого и среднего бизнеса, также свидетельствуют данные по индикаторам «Количество работников, занятых в сфере малого бизнеса на 1000 человек» и «Количество субъектов среднего предпринимательства на 100 000 человек», по обоим показателям в 2020 г. уровень безопасности снизился. При этом среди всех восьми индикаторов наибольший уровень риска наблюдается именно по индикатору, характеризующему количество субъектов среднего предпринимательства — по данному показателю отмечен критический уровень риска при сохранении негативной тенденции к снижению показателя. Такая же тенденция наблю-

дается и по индикатору, характеризующему количество работников, занятых в сфере малого бизнеса: если в 2016 г. на каждую тысячу человек в этой сфере работало 94 человека, то в 2020 г. по индикатору был зафиксирован минимальный уровень — 70 человек. В 2020 г. по всей стране возросли риски по развитию малого и среднего бизнеса, что было обусловлено распространением коронавирусной инфекции и последовавшими за этим ограничениями, наложенными Правительством России на деятельность предприятий. Однако на основе данных статистики следует заключить, что COVID-19 не является основной причиной закрытия предприятий региона, так, устойчивая тенденция к ликвидации субъектов малого и среднего предпринимательства наблюдалась и в предшествующие началу пандемии годы. Соответственно, закрытие предприятий обусловлено не распространением коронавирусной инфекции, а является, на наш взгляд, следствием структурных проблем в экономике региона, таких как структурная деформация промышленности, проявляющаяся в значительном развитии обрабатывающих производств в отличие от добывающих; низкие объемы инвестиций в реальный сектор экономики; отставание в области развития инноваций и низкий уровень развития высокотехнологичных производств.

По индикатору «Индекс цен производителей промышленных товаров» в последние два года отмечается низкий уровень риска, в 2019 и 2020 гг. себестоимость произведенных товаров незначительно снижалась в пределах 0,4—0,5%. Однако подобная ситуация, на наш взгляд, вызвана опережающим ростом цен в предыдущие периоды. Так, в 2017 г. значения индекса составили 114,3%, в 2016-м — 113%, а в 2015 г. — 110,6%. Соответственно, среднее значение индикатора за 5 лет соответствует зоне высокого риска.

По индикатору «Сводный коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами региона» в среднем за 5 лет был зафиксирован критический уровень риска. При этом по данному индикатору наблюдается разнонаправленная динамика. Так, в 2019 г. был зафиксирован уровень показателя, соответствующий максимальному уровню безопасности, — 19,1, а в 2017 г. значения индикатора находились в зоне отрицательных значений.

По итогам 2020 г. в регионе отмечен низкий уровень риска нехватки финансирования деятельности предприятий региона.

Заключение

Проведенный анализ состояния корпоративно-финансовой безопасности Республики Коми позволил выявить и ранжировать существенные риски безопасности, в числе которых следует выделить:

- 1) риск ликвидации субъектов малого и среднего бизнеса из-за сложности ведения бизнеса в регионе;
- 2) риск нехватки финансирования деятельности предприятий региона;
- 3) риск убыточности ведения бизнеса в регионе;
- 4) риск снижения количества работников, занятых в сфере малого бизнеса;
- 5) риск невозможности организаций региона отвечать по своим финансовым обязательствам;
- 6) инфляционный риск, включающий увеличение себестоимости производства и затрат на реализацию товаров.

На наш взгляд, рассмотренные риски представляют существенную опасность не только для корпоративно-финансовой безопасности Республики Коми, но и для экономической безопасности в целом. В 2020 г., несмотря на ограничения, наложенные на бизнес в период распространения коронавирусной инфекции, общий уровень безопасности повысился, однако по ряду показателей ситуация усугубилась. Особую обеспокоенность вызывает устойчивая негативная тенденция, заключающаяся в ликвидации субъектов малого и среднего бизнеса. Именно предпринимательство является основой рыночной экономики, дальнейшее закрытие предприятий в Республике Коми грозит превращением региона в отсталый, депрессивный субъект России, несмотря на все те природные богатства, которыми богата республика. Улучшение условий ведения бизнеса в регионе, поддержка предпринимательской инициативы жителей республики, открытие новых предприятий, прежде всего обрабатывающей промышленности, являются важнейшей задачей государства, решение которой необходимо для экономического процветания региона. Для решения этой проблемы видится необходимым задействование широкого набора как стратегических, так и тактических мер и инструментов.

Наиболее важными из них, на наш взгляд, являются:

1) льготное кредитование субъектов малого и среднего бизнеса, особенно вновь создаваемых организаций;

2) применение налоговых льгот к вновь создаваемым субъектам малого и среднего бизнеса, включая использование нулевой ставки налога на прибыль в течение первых двух лет работы организации;

3) проведение политики, направленной на диверсификацию экономики, создание особой экономической зоны производственно-промышленного типа в области деревообрабатывающей промышленности, являющейся отраслью специализации Республики Коми, что будет способствовать созданию новых производств с высокой добавленной стоимостью выпускаемой продукции, притоку инвестиций в реальный сектор экономики региона;

4) принятие на уровне региона Стратегии развития предпринимательства в Республике Коми, которая бы предусматривала конкретные шаги, инструменты и меры создания в регионе современной бизнес-среды.

Представленный в работе подход к оценке рисков корпоративно-финансовой безопасности показал свою эффективность в ходе его апробации на примере Республики Коми, были выявлены существенные риски безопасности региона, осуществлена их оценка.

Предложенный в статье методологический подход может быть использован уполномоченными органами государственной власти при решении задач управления, осуществлении функций по мониторингу и оценке рисков корпоративно-финансовой безопасности Республики Коми и других регионов Российской Федерации.

Представленные в работе научные результаты способствуют решению проблемы совершенствования системы управления рисками корпоративно-финансовой безопасности.

Литература [References]

1. Augustia D., Muhammad N.P. Permatasari Ya. Earnings management, business strategy, and bankruptcy risk: evidence from Indonesia // *Heliyon*. 2020. 6 (2). 9 p. DOI: 10.1016/j.heliyon.2020.e03317.
2. Ayandibu A. O., Houghton J. The role of small and medium scale enterprise in local economic development (LED) // *Journal of Business and Retail Management Research (JBRMR)*. 2017. 11. P. 133—139.
3. Battistelli F., Galantino M. G. Dangers, risks and threats: An alternative conceptualization to the catch-all concept of risk // *Current Sociology*. 67(1). P. 64—78. DOI: 10.1177/0011392118793675.
4. Dellermann D., Fliaster A., Kolloch M. Innovation risk in digital business models: the German energy sector // *Journal of Business Strategy*. 2017. 38 (5). P. 35—43. DOI: 10.1108/JBS-07-2016-0078.
5. Drucker P. F. *Innovation and entrepreneurship Practice and Principles*. New York: Harper & Row. 1985. 277 p.
6. Fjæran L., Aven T. Effective stakeholder involvement requires a common understanding of the risk concept // *Proceedings of the 29th European Safety and Reliability (ESREL)*. 2019. P. 171—179. DOI: 10.3850/978-981-11-2724-3_0039-cd.
7. Kozubíková L., Homolka L., Kristalas D. The effect of business environment and entrepreneurs' gender on perception of financial risk in the SMEs sector // *Journal of Competitiveness*. 2017. 9 (1). P. 36—50. DOI: 10.7441/joc.2017.01.03
8. Maksimov V., Wang S. L., Luo Ya. Reducing poverty in the least developed countries: The role of small and medium enterprises // *Journal of World Business*. 2017. 52 (2). P. 244—257. DOI: 10.1016/j.jwb.2016.12.007.
9. Neagu C. The importance and role of small and medium-sized businesses // *Theoretical and Applied Economics*. 2016. 23 (3). P. 331—338.
10. Rehman A., Anwar M. Mediating role of enterprise risk management practices between business strategy and SME performance // *Small Enterprise Research*. 2019. 26. P. 207—227. DOI: 10.1080/13215906.2019.1624385
11. Бикметова З. М. Механизм обеспечения финансовой безопасности предприятия // *Инновационное развитие экономики*. 2018. № 1 (43). С. 370—380. [Bikmetova Z. M. The mechanism of ensuring the financial security of the enterprise // *Innovative development of the economy*. 2018. No. 1 (43). P. 370—380 (In Russ.)]
12. Бикметова З. М. Разработка механизма обеспечения финансовой безопасности предприятия // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2018. № 2 (140). С. 65—71. [Bikmetova Z. M. Development of a mechanism for ensuring the financial security of an

- enterprise // Economics and management: research and practice journal. 2018. No. 2 (140). P. 65—71 (In Russ.)]
13. Власенкова Т.А., Панченко Т.М., Цыпин А.П. Индикаторный метод как инструмент обеспечения финансовой безопасности хозяйствующего субъекта // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 271—283. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-271-283> [Vlasenkova T.A., Panchenko T.M., Tsy-pin A.P. Indicator method as an instrument to ensure financial security of an economic entity. Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 271—283 (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-271-283>]
14. Ганин О.Б., Шляпина М.В. Финансовые аспекты обеспечения экономической безопасности региона // Пермский финансовый журнал. 2017. № 2 (17). С. 74—94. [Ganin O.B., Shlyapina M.V. Financial aspects of ensuring the economic security of the region // Perm Financial Review. 2017. No. 2 (17). P. 74—94 (In Russ.)]
15. Глазьев С.Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны: альтернативный реформационный курс // Российский журнал. 1997. № 1. С. 12—17. [Glazyev S.Yu. The basis for ensuring the country's economic security: an alternative reformation course // Russian Journal. 1997. No. 1. P. 12—17 (In Russ.)]
16. Коваленко Т.В., Гринченко Е.В. Кадровая безопасность как элемент экономической безопасности предприятия // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. Т. 6. 2017. № 3 (5). С. 19—22. [Kovalenko T.V., Grinchenko E.V. Human resource' security as the element of enterprise's economic security // Innovative technologies in machine building, education and the economy. Vol. 6. 2017. No. 3 (5). P. 19—22 (In Russ.)]
17. Кривякин К.С., Изотова А.Р., Федоров В.М. Методический подход к оценке рисков информационной безопасности предприятия // Экономинфо. Т. 15. 2018. № 2. С. 82—90. [Krivyakin K.S., Izotova A.R., Fedorov V.M. Methodological approach to risks assessment the enterprise information security // Econominfo. Vol. 15. 2018. No. 2. P. 82—90 (In Russ.)]
18. Курбанов А.Б. Роль малого бизнеса в инновационной деятельности // Economics. 2020. № 1 (44). С. 8—10. DOI:10.24411/2410-289X-2020-10102 [Kurbanov A.B. The role of small business in innovation // Economics. 2020. No. 1 (44). P. 8-10. DOI: 10.24411 / 2410-289X-2020-10102 (In Russ.)]
19. Кызыуров М.С. Оценка финансовой безопасности населения региона (на примере Республики Коми) // Экономическая безопасность. Т. 4. 2021. № 2. С. 363—380. DOI: 10.18334/ecsec.4.2.112136 [Kyzuyurov M.S. Assessment of the financial security of the region's population (on the example of the Republic of Komi) // Economic security. Vol. 4. 2021. No. 2. P. 363—380. DOI: 10.18334/ecsec.4.2.112136 (In Russ.)]
20. Нарциссова С.Ю., Соловьев А.А., Маклаков В.В., Розанова Е.В. Специфика риска и экологическая безопасность современности: Монография. М.: Академия МНЭПУ, 2020. 341 с. [Narcissova S.Yu., Soloviev A.A., Maklakov V.V., Rozanova E.V. Specificity of risk and environmental safety of our time: Monograph. M.: Academy of MNEPU, 2020. 341 p. (In Russ.)]

Сведения об авторе

Кызыуров Михаил Станиславович: младший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет»

Количество публикаций: 12

Область научных интересов: экономическая безопасность, финансово-бюджетная безопасность, финансы, экономика региона

Scopus Author ID: 57216909373

ORCID: 0000-0002-9891-2993

Контактная информация:

Адрес: 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36

E-mail: mkyzyurov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 21.07.2021

Принята к публикации: 12.08.2021

Дата публикации: 31.08.2021

The paper was submitted: 21.07.2021

Accepted for publication: 12.08.2021

Date of publication: 31.08.2021